

УДК 159.99

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ ЖЕНЩИН ДО И ПОСЛЕ
САМОИЗОЛЯЦИИ В СВЯЗИ С НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ИХ ЛИЧНОСТИ**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.93.1578

Гвоздева Д.И.

*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Россия.*

Мягкова А.С.

*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Россия.*

**PECULIARITIES OF SOCIAL FRUSTRATION OF WOMEN BEFORE AND AFTER SELF-
ISOLATION IN CONNECTION WITH THE DIRECTIONALITY OF THEIR PERSONALITY**

D.I. Gvozdeva

*FSAEI of HE «Southern Federal University»,
Rostov-on-Don, Russia.*

A.S. Myagkova

*FSAEI of HE «Southern Federal University»,
Rostov-on-Don, Russia.*

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты исследования, направленного на изучение особенностей социальной фрустрированности женщин до и после самоизоляции в связи с направленностью их личности. Методами исследования выступили тестирование и методы статистической обработки данных. Было установлено, что особенности социальной фрустрированности женщин до и после самоизоляции обусловлены направленностью их личности. У женщин, направленных на дело, после самоизоляции уровень социальной фрустрированности не изменился; у женщин, направленных на общение – повысился и сфокусировался на отдельных сферах жизни; у женщин, направленных на себя - повысился, но сократилось количество число сфер неудовлетворенности.

ANNOTATION

The article presents the results of a study aimed at studying the peculiarities of social frustration of women before and after self-isolation in connection with the directionality of their personality. The research methods were testing and methods of statistical data processing. It was found that the peculiarities of social frustration of women before and after self-isolation are due to the directionality of their personality. For women directed at work after self-isolation the level of social frustration has not changed; for women directed at communication - increased and focused on certain areas of life; the number of areas of frustration among women directed at themselves increased, but the number of areas of frustration decreased.

Ключевые слова: социальная фрустрированность, направленность личности, особенности фрустрированности, изменения, самоизоляция.

Key words: social frustration, directionality of personality, features of frustration, changes, self-isolation.

Введение. Одной из основных и актуальных проблем современного мира является проблема сохранения жизни и здоровья граждан в условиях распространения коронавируса. Не вызывает сомнения факт, что в сложившихся условиях жизнь людей претерпевает существенные изменения. Во-первых, изменился привычный уклад жизни, т.к. люди вынуждены подстраиваться под условия самоизоляции и всевозможных социальных ограничений. Во-вторых, повысилась общая тревожность населения, обусловленная боязнью за свое здоровье и финансовое состояние. В-третьих, нахождение на самоизоляции актуализировало у людей процессы саморефлексии и переосмысления жизни, что, в свою очередь, привело к переоценке ценностей у большого количества населения [1-4]. В свою очередь, отношение к изменившимся условиям жизни во многом обусловлено личностными особенностями самих субъектов, и, в первую очередь, их потребностно-мотивационной

сферой. Одной из главных составляющих мотивационной сферы личности является ее направленность.

В психологии направленность личности трактуется как динамические тенденции, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность [5]; как внутренняя позиция личности, основу которой составляет возникающая в течение жизни система мотивов [6]. Таким образом, направленность личности обуславливает специфику ориентации деятельности человека в разных жизненных сферах. Как известно, при реализации любой деятельности субъект может сталкиваться с препятствующими ее выполнению факторами, которые могут выступать в качестве фрустраторов, вызывая, в свою очередь, состояние фрустрированности личности. Под социальной фрустрированностью личности мы понимаем индивидуально-личностную форму проявления социальной фрустрации, возникающую при

блокировании реализации личностно значимых потребностей, мотивов и ценностей под влиянием суммарно действующих в различных сферах жизнедеятельности фрустраторов, сопровождающуюся высокой неудовлетворенностью личности и снижением ее социальной адаптации [7]. Очевидно, что изменение привычного уклада жизни, вызванного вынужденной самоизоляцией, затрагивает привычные способы удовлетворения потребностей, блокируя многие из них и вызывая состояние фрустрированности. Мы полагаем, что особенности социальной фрустрированности в связи самоизоляцией будут различаться у субъектов с разной личностной направленностью.

Цель и предмет исследования. Далее приведены результаты исследования, *нацеленного* на изучение особенностей социальной фрустрированности до и после самоизоляции (в связи с COVID-19) у женщин с разной направленностью личности.

Предметом исследования выступили особенности социальной фрустрированности женщин.

В исследовании приняли участие 55 женщин в возрасте от 17 до 45 лет.

Мы выдвинули гипотезу о том, что направленность личности женщин будет по-разному обуславливать особенности их социальной фрустрированности до и после самоизоляции.

Методы исследования: тестирование (Методика диагностики направленности личности Б. Басса (Опросник Смекала-Кучера; методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко)), методы статистической обработки данных – критерии Фридмана, Вилкоксона.

В качестве направленности личности нами были рассмотрены направленность на дело, на общение и на себя [8]. Социальная фрустрированность личности диагностировалась по 20 параметрам, объединенным в 5 шкал: удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими (с женой, мужем, родителями, детьми); удовлетворенность ближайшим социальным окружением (друзьями, коллегами, начальством, противоположным полом); удовлетворенность своим социальным статусом (образованием, уровнем профессиональной подготовки, сферой профессиональной деятельности, работой в целом); удовлетворенность своим социально-экономическим положением (материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, проведением свободного времени и отдыха, своим положением в обществе); удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью (физическим здоровьем, психо-эмоциональным состоянием, работоспособностью, своим образом жизни в целом) [9].

Социальная фрустрированность респондентов после самоизоляции измерялась на актуальный момент исследования, а социальная фрустрированность до самоизоляции – по ретроспективным оценкам респондентов. В соответствии с целью исследования выборка была разделена на группы по ведущей направленности личности – женщины, направленные на дело (18 человек), на общение (15 человек), на себя (22 человека).

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что особенности социальной фрустрированности женщин до и после самоизоляции обусловлены направленностью их личности (Таблица 1).

Таблица 1.

Особенности социальной фрустрированности женщин до и после самоизоляции в связи с направленностью их личности

Направленность	Фрустрированность до самоизоляции	Фрустрированность после самоизоляции	Изменение общего уровня социальной фрустрированности
На дело	социально-экономическое положение; здоровье; социальный статус	социально-экономическое положение; здоровье; социальный статус	Не изменился
На общение	-	социально-экономическое положение; здоровье; взаимоотношение с близким окружением	Повысился
На себя	социально-экономическое положение; здоровье; социальный статус	здоровье; социальный статус	Повысился

У женщин, направленных на дело, не были установлены различия в социальной фрустрированности до и после самоизоляции – и

до, и после самоизоляции женщины неудовлетворены своим социально-экономическим положением, здоровьем и социальным статусом;

общий уровень социальной фрустрированности также не изменился. Вероятно, направленность на дело позволяет женщинам данной группы находить себе занятия в любой ситуации, в том числе и в ситуации изменения уклада жизни. Поэтому самоизоляция не привела к каким-либо изменениям в социальной фрустрированности женщин данной группы.

У женщин, направленных на общение, до самоизоляции не было установлено ведущих фрустраторов, однако после самоизоляции они оказались фрустрированы здоровьем, социально-экономическим положением и взаимоотношениями с близким окружением. При этом уровень общей фрустрированности женщин немного повысился. Таким образом, у женщин, направленных на общение, ситуация самоизоляции привела к повышению фрустрированности конкретными сферами жизни и общей фрустрированности. Как известно, введение самоизоляции существенно ограничило возможность живого общения, важного для женщин данной группы, что и привело к росту социальной фрустрированности.

Женщины, направленные на себя, до самоизоляции были фрустрированы своим социально-экономическим положением, здоровьем и социальным статусом. После самоизоляции общий уровень социальной фрустрированности женщин данной группы повысился, однако они перестали быть фрустрированы своим социально-экономическим положением, но остались неудовлетворены своим здоровьем и социальным статусом. Таким образом, для женщин, ориентированных на себя, ситуация самоизоляции затронула только социально-экономическое положение (что может быть связано со снижением материального дохода, который восстановился после окончания самоизоляции).

Выводы. Таким образом, разная направленность личности у женщин по-разному обуславливает особенности социальной фрустрированности до и после самоизоляции. У женщин, направленных на дело, после самоизоляции уровень социальной фрустрированности не изменился; у женщин, направленных на общение – уровень социальной

фрустрированности повысился и сфокусировался на отдельных сферах жизни; у женщин, направленных на себя – уровень социальной фрустрированности повысился, но сократилось количество число сфер неудовлетворенности.

Список литературы:

1. Касьянов В. В. Российское население в условиях режима самоизоляции: анализ депривационного влияния на социальное здоровье // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. - С. 204-208. – DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-2-204-208.
2. Гафиатулина Н. Х. Снижение социальной активности Российской молодежи как реакция на кризис в жизни в условиях самоизоляции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. - С. 52-55. – DOI 10.23672/f9925-1949-5733-z.
3. Николаева, Е. Д. Как социальная самоизоляция в условиях пандемии повлияет на состояние общества // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4(44). - С.172-175.
4. Котлярова, В. В. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 7(75). - С.70-76. – DOI 10.24158/spp.2020.7.11.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2019. - 720 с.
6. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. [и др.]: Питер, 2008. - 398 с.
7. Dzhanyan S.T., Gvozdeva D.I., Astafeva I.N., Obukhova Yu.V. Frustration features of city students // Journal of the Social Sciences. 2015. V. 10. № 6. - PP. 1443-1448.
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Самара: "БАХАРАХ-М", 2001. - 672 с.
9. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Беребин М.А. Медотика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение. Методические рекомендации. НИПНИ им. Бехтерева, 2004.